

Лапшина Ирина Юрьевна

О СМЕРТИ ТОКТЫ И ВОЦАРЕНИИ УЗБЕКА В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

В статье рассматривается небольшой эпизод истории Золотой Орды, касающийся перехода престола к одному из наиболее могущественных золотоордынских ханов. Вопрос о легитимности воцарения Узбека является дискуссионным в отечественной историографии. В данной работе на основе изучения арабских и персидских источников делается вывод, что Узбек был одним из законных кандидатов на престол. Анализ источников, сообщающих о смерти хана Токты, позволяет датировать это событие только с точностью до полугода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 114-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

GOOD WISHES OF NORTHERN ALTAIANS: TRADITIONS AND MODERNITY

Dar'ya Arkad'evna Kuchukova

Department of Archaeology, Ethnology and Source Study
Gorny Altai State University
Russlana06@mail.ru

The author presents northern Altaians' good wishes (to mountain, fire, healing spring), and thereby shows their inseparable connection with nature, determines the chronological framework of the study by the XIXth - the beginning of the XXIst century, pays special attention to modern good wishes, and describes the occasional ritual - *murguul* - held at the celebration of *Tyuruk Bairam* (Feast of Cedar) by the indigenous peoples of the Altai Republic.

Key words and phrases: Northern Altaians; Tubalars; Kumandins; Chelkans; words of good wishes; cult of mountains; lord of Altai; Altai Republic; rite of consecration; *Tyuruk Bairam*.

УДК 94(47).031

В статье рассматривается небольшой эпизод истории Золотой Орды, касающийся перехода престола к одному из наиболее могущественных золотоордынских ханов. Вопрос о легитимности воцарения Узбека является дискуссионным в отечественной историографии. В данной работе на основе изучения арабских и персидских источников делается вывод, что Узбек был одним из законных кандидатов на престол. Анализ источников, сообщающих о смерти хана Токты, позволяет датировать это событие только с точностью до полугода.

Ключевые слова и фразы: воцарение; престол; хан; Узбек; Токта; эмиры; персидские источники; арабские источники.

Ирина Юрьевна Лапшина*Кафедра истории России**Волгоградский государственный социально-педагогический университет
archeolab@inbox.ru***О СМЕРТИ ТОКТЫ И ВОЦАРЕНИИ УЗБЕКА В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ[©]**

Вопрос о легитимности воцарения Узбека является дискуссионным в отечественной историографии. А. Ю. Якубовский полагал, что Узбек не имел прав на золотоордынский престол [2, с. 90]. М. Г. Сафаргалиев не ставил отдельный вопрос о законности власти Узбека, все еще упоминая о правах Ильбассара (Ильбасмыш), автор, тем не менее, считал кандидатуру Узбека законно выдвинутой сторонниками ислама [5, с. 331-332]. В работе Г. А. Федорова-Давыдова отмечается, что прямое наследование по линии Узбека не вызвало каких-либо сопротивлений со стороны верхушки общества. По вопросу о сыне Токты автор полагает, что Ильбасмыш был убит своим двоюродным братом Узбеком [8, с. 103-104]. Е. П. Мысков утверждает, что Узбек был законным претендентом на престол, но это, в свою очередь, не исключает борьбы за верховную власть между различными политическими силами [3, с. 158]. Ж. М. Сабитов полагает, что преемником Токты стал Исан-Бука, сын Ильбассара. Тук-Бука, второй сын Токты, оспорил права Исан-Буки, в результате чего стал главным претендентом на престол. Прибывший позднее на курултай Узбек убил Тук-Буку и его эмира [4, с. 114-115].

Если рассматривать арабские и персидские сочинения, станет ясно, что история об убийстве сына Токты и нелегитимности воцарения Узбека представлена только у персидских авторов. Так, «Продолжение сборника летописей» сообщает: «В месяцах 712 г. (9 мая 1312 г. – 27 апреля 1313 г.) он (Токта – И. Л.)... отправился в сторону урусов, но на пути... его одолела хворь и в среду, 4 реби II 712 г. (9 августа 1312 г.), он умер... Эмиры и нойоны стали спорить относительно царской власти... Эмир Сарая сказал: «Царство принадлежит сыну Токтая, но сперва нужно схватить Узбека...». Они (эмиры) согласились с этим. Узнав о смерти Токтая, Узбек покинул войско и прибыл в Сарай... Причиной вражды эмиров к Узбеку было то, что Узбек постоянно требовал от них обращения в правоверие и ислам... Они же, вследствие этого, чувствовали к нему вражду и... старались устранить его. С этой целью они устроили пирушку, чтобы (на ней) покончить с ним. Когда Узбек прибыл на пир, то Кутлук-Тимур, сообщивший ему секретно о замысле эмиров, сделал ему знак глазом. Узбек заподозрил (опасность) и... вышел. Тот эмир (Кутлук-Тимур) пошел вслед за ним и рассказал ему, что они сговорились сделать. Узбек немедленно сел на коня, ускакал и, собрав войско, одержал верх (над ними). Сына Токтая с 120 царевичами из урука Чингизханова он убил» [6, с. 141]. На ряд противоречий этого сообщения уже обращалось внимание [3, с. 152-157]. Кроме того, можно отметить, что Узбек как военачальник просто не мог требовать от эмиров принятия ислама, а значит, такая трактовка враждебного отношения аристократии к Узбеку является заведомо преувеличенной (они могли лишь опасаться подобных требований в случае воцарения Узбека, так как им было известно о его промусульманской направленности). Критическое отношение к этому источнику высказывает А. А. Горский. Так, им привлекается отрывок из непереведенной

«Истории Улджаиту», которая служила источником для «Продолжения сборника летописей», где автор обращает внимание на отсутствие каких-либо упоминаний о походе Токты в «сторону урусов» [1, с. 48].

Краткое сообщение о воцарении Узбека содержит история «Шейх-Увейса»: «В Дешт-и-Кипчаке в том же году (703 = 15 августа 1303 г. – 3 августа 1304 г.) скончался Токтай. У него был сын по имени Ильбасмыш... Узбек, сын Туличи, в Хорезме сговорился с Кутлуг-Тимуром; под предлогом выражения своей скорби (о смерти) государя они отправились в орду и в это время (аудиенции) Узбек вонзил нож в Ильбасмыш... Царствование перешло к Узбеку» [6, с. 100]. Сообщение этого источника также содержит ошибку: дата смерти Токты – 703 года хиджры (далее – г. х.) (1303-1304 гг.) вместо 712 г. х. (1312-1313 гг.).

В «Истории» Хайдера Рази приведены следующие сведения: «Говорят, что после Токтая эмиры и нойоны совещались о назначении царя. Взгляды всех сошлись на том, чтобы после отражения Узбека... провозгласить ханом сына Токтая. Вследствие того, что Узбек стал мусульманином, эмиры были обижены на него и хотели схватить его на заседании. Некий эмир уголком глаза сделал Узбеку знак. Тот понял и... вышел с собрания и бежал. Собравшись с силами, он приготовил войско, повел его на орду и предал смерти 20 человек царевичей и 2 сыновей Токтая» [Там же, с. 213]. Можно предположить, что содержание этого отрывка было заимствовано из «Продолжения сборника летописей», на что указывает история о поданном Узбеку знаке «уголком глаза». Сходно описано и враждебное отношение эмиров, оба источника утверждают – их недовольство было вызвано тем, что Узбек принял ислам.

В целом, можно отметить, что к содержанию персидских источников по данному вопросу следует относиться весьма критично. Арабские авторы оставили, быть может, менее красочные, но более точные сведения о воцарении Узбека. Свидетельством хорошей осведомленности египетских источников о данных событиях можно считать факт присутствия египетского посольства в Орде в период смерти Токты [7, с. 322-323]. Кроме того, в источниках сохранились также сведения об отправке посольства Узбеком в Египет вскоре после его воцарения [Там же, с. 162-163, 198, 271]. В арабских источниках события, связанные с воцарением Узбека, наиболее полно освещены у Ибн Дукмака, Ибн Халдуна и ал-Айни.

Так, в сообщении Ибн Дукмака приводятся следующие данные: «Токта, скончавшись, не оставил по себе детей... Кутлуктемир, который при жизни Токты правил делами государства,... обратился за помощью к старшей из хатуней, бывшей женою Тогрылджы, отца Узбекова, и условился с нею возвести Узбека... Кутлуктемир (перед тем) уже взял с него слово, что когда он (Узбек) вступит на престол, то сделается мусульманином... Был упомянутый (Узбек) возведен по смерти дяди своего и, сев (на престол), усердно вступил в веру Аллахову... Но на него вознегодовала часть Татарских эмиров, и они собрались свергнуть его... Когда власть его (Узбека) утвердилась, то он умертвил обоих (*эмиров – И. Л.*) и вместе с ними несколько Татарских вельмож» [Там же, с. 323]. Близкими к сообщению Ибн Дукмака являются тексты «Истории» Ибн Халдуна и «Летописи» ал-Айни [Там же, с. 384-385, 515-516].

Таким образом, материалы сообщений арабских авторов позволяют утверждать, что Узбек являлся не более чем одним из законных кандидатов на престол, который был избран в результате интриг Кутлуг-Тимура и Баялуни. Эти же источники свидетельствуют о принятии Узбеком ислама уже после его восшествия на престол.

Также, в отличие от персидских, египетские сообщения доносят, что сын Токты умер раньше отца [Там же, с. 123, 162, 206, 513]. Интересным представляется сообщение ал-Бирзали: «Но он (*сын Токты – И. Л.*) умер (уже) при жизни отца, оставив сына. Когда он умер, то отец его (Токтай) назначил наследником (престола) упомянутого сына своего, однако же ему не привелось повелевать, так как после него (Токтая) царством овладел сын брата его, Узбекхан» [Там же, с. 174]. Возникает вопрос о том, насколько правомерным в Улусе Джучи было воцарение малолетнего наследника. Источники сообщают нам о двух подобных случаях – это приход к власти Улагчи и Токты. Однако, по всей видимости, следует признать достоверным только правление малолетнего Улагчи. История его воцарения также представляет собой скорее исключение из правил. Источники сообщают, что «Менгу-каан отправил (в Золотую Орду) эмиров, обласкал жен, сыновей и братьев его (Бату) и приказал, чтобы Боракин-хатун, старшая из жен Бату, отдавала приказы и воспитывала сына Сартака, Улагчи, до тех пор, пока он вырастет и заступит место отца» [6, с. 22]. По мнению Е. П. Мыськова, Менгу принял такое решение из-за ориентации Боракин на Каракорум [3, с. 64, 67]. Относительно возраста Токты некоторые источники сообщают, что Токта умер, «прожив около 30 лет. Царем он пробыл 23 года, потому что вступил на престол государства 7 лет от роду» [7, с. 174]. Однако уже отмечалось, что, судя по наличию у Токты взрослых сыновей в 1301 г., в год его воцарения он был старше, чем указывают источники [3, с. 130-131]. Кроме того, можно отметить, что информация о семилетнем возрасте Токты подается в источниках на момент его смерти, то есть через 20 с лишним лет. Тот же ал-Бирзали не указывает точный возраст хана, а другие сообщения по этому вопросу имеются у Ибн Кесира и эл-Макризи, то есть у более поздних авторов, и могут представлять собой заимствование у ал-Бирзали [7, с. 276-277, 437]. Таким образом, можно предположить, что внук Токты (если он действительно был) не рассматривался как серьезный кандидат на престол.

Относительно даты смерти Токты в источниках имеются значительные расхождения. Не вызывает сомнений, что Узбек пришел к власти в рамадане 712 г. х. (в январе 1313 г.), на это единодушно указывают многие источники [Там же, с. 174, 197, 206]. Таким образом, смерть Токты приходится на 712 г. х. (1312-1313 гг.). Некоторые авторы сообщают дату с точностью до месяца или даже дня, но каждый из них предлагает свою. Так, слова ал-Бирзали - «говорят, что он умер в месяце ребизльэввеле в столице своего государства» [Там же, с. 174] - позволяют предположить, что информация получена им не из документальных источников, и сам автор мог сомневаться в ее достоверности. В сообщении из «Продолжения сборника летописей» утверждается, что Токта

умер 4 раби ас-сани 712 г. х. (9 августа 1312 г.) [6, с. 141]. Критическое отношение к этому источнику уже было высказано выше. Остается добавить, что при значительно более низкой осведомленности персидских авторов, по сравнению с арабскими, наличие отдельных подробностей и точных дат в их работах выглядит достаточно сомнительным. Если считать, что Узбек пришел к власти мирным путем, логично было бы предположить, что промежуток между смертью Токты и воцарением Узбека не мог быть слишком длинным. Однако в нашем распоряжении имеется лишь один источник (сообщение Ибн Кесира), свидетельствующий о смерти Токты в рамадане 712 г. х. (в январе 1313 г.) [7, с. 277]. В целом, данное сообщение Ибн Кесира довольно близко по содержанию к рассказу ал-Бирзали. Интересно отметить, что в том месте, где ал-Бирзали говорит о дате вступления на престол Узбек-хана, Ибн Кесир сообщает о дате смерти Токты. Таким образом, сообщение Ибн Кесира вызывает определенные сомнения. Видимо, используя известный круг источников, однозначно ответить на этот вопрос весьма затруднительно. Очевидно, что его смерть приходится на период с конца июля 1312 г. по январь 1313 г.

Список литературы

1. Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
2. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М. - Л.: АН СССР, 1950. 478 с.
3. Мыськов Е. П. Политическая история Золотой Орды (1236-1313 гг.). Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2003. 178 с.
4. Сабитов Ж. М. Узбек-хан: проблема прихода к власти // Золотоордынское наследие: материалы Второй международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова. Казань: Фолиант, 2011. Вып. 2. С. 111-115.
5. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М.: Инсан, 1996. С. 280-526.
6. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М. - Л.: АН СССР, 1941. Т. 2. 308 с.
7. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб.: Издано на иждивение графа С. Г. Строганова, 1884. Т. 1. 564 с.
8. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М.: МГУ, 1973. 180 с.

ABOUT TOKHTA DEATH AND UZBEK ACCESSION IN GOLDEN HORDE

Irina Yur'evna Lapshina
Department of Russian History
Volgograd State Social-Pedagogical University
archeolab@inbox.ru

The author considers the small episode in Golden Horde history concerning the accession to the throne of one of the most powerful Golden Horde khans, mentions that the question of Uzbek accession legitimacy is debatable in national historiography, basing on the study of Arabic and Persian sources concludes that Uzbek was one of legitimate candidates for the throne, and shows that the analysis of the sources reporting about the death of khan Tokhta allows dating this event only with accuracy up to six months.

Key words and phrases: accession; throne; khan; Uzbek; Tokhta; emirs; Persian sources; Arabic sources.

УДК 94(470)

Статья посвящена структурному анализу социального состава фермеров Центрального Черноземья в период становления фермерского движения (1991-1993 гг.). На основе результатов единовременных обследований фермерских хозяйств, социологических опросов, статистических данных, материалов периодических изданий автор раскрывает источники пополнения фермерства, исследует половозрастную структуру, уровень образования, профессиональной подготовки и опыт работы фермеров в сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова и фразы: фермеры; Центральное Черноземье; источники формирования и пополнения; социальный состав; половозрастные характеристики; уровень образования; опыт работы в сельскохозяйственном производстве.

Инна Викторовна Логунова, к.и.н., доцент
Кафедра истории экономики, политики и культуры
Всероссийский заочный финансово-экономический институт (филиал) в г. Липецке
inna.logunova.12@gmail.com

**СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ФЕРМЕРОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1991-1993 ГГ.)[©]**

Фермерство как явление появилось в России на рубеже 1980-х–1990-х гг. История его развития составляет немногим более двадцати лет. На протяжении всего этого времени ряды фермеров пополнялись